

НАВСТРЕЧУ VI ВСЕСОЮЗНОМУ
НЕКРАСОВСКОМУ ПРАЗДНИКУ ПОЭЗИИ

ПРОИСАНЫ В КАРАБИХЕ...

ПОЗАДИ — пятнадцать некрасовских праздников в Карабихе. Пятнадцать волнующих встреч с Некрасовым и современными писателями, которые творчеством и участием в праздниках подтверждают искреннюю любовь к великому певцу России.

На первую встречу, проведенную писательской организацией, музеем Н. А. Некрасова в Карабихе и Ярославским районом партии при поддержке обкома

ном рабочем», читаю подпять под ней: «Выступает старейший советский поэт Николай Ушаков». Есть у меня фотоснимок, на котором рядом с Н. Н. Ушаковым — наша землячка, ныне живущая в Волгограде, Маргарита Агашина, тоже не раз бывавшая в Карабихе. Ее творчество — гимн русской женщине, ее трудовому и ратному подвигу. Вспомним ее песни — «Растет в Волгограде березка», «Что было, то было», «Подари мне платок», «А где мне взять такую песню».

Стихи М. Агашиной по всей душевной сути — «некрасовки и е», поэтесса говорит: «Меня часто спрашивают, как я стала поэтессой? Когда и о чем написала первые стихи, я, конечно, забыла. Но хорошо помню, как плакала над стихами Некрасова. Их читала

мама: «Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная». Родилась я в Ярославле. Наш дом стоял на левом пойменном берегу Волги, и «реченьку бездонную» я знаю с детства. Здесь часто звучали и другие строки Н. А. Некрасова. В нашей семье всегда говорили о нем и его стихах с восторгом и нежностью. Я благодарна за это судьбе».

Карабиха слышала Юлию Друнину и Ларису Васильеву, Ларису Щасную и другие женские поэтические голоса. Первая профессиональная калмыцкая поэтесса Босья Сангаджиева, прочитав стихи о Карабихе, передала в дар музею две книжки — переведенные ею на калмыцкий язык и напечатанные в Элисте поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» и «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая»).

КПСС и облисполкома, пришло человек пятьсот, не более. Вторая встреча стала представительнее. С каждым годом все больше людей собирала Карабиха, по решению Союза писателей СССР праздники стали всесоюзными, десять—пятнадцать тысяч участников теперь — обычное дело.

Но какой бы масштаб не являл собой эти встречи — районный, областной или всесоюзный, — они всегда проходили, как говорит ивановский поэт Владимир Жуков, участник почти всех поэтических праздников, — на уровне сердца. По зову сердца идут и едут в Карабиху ценители народной музыки Некрасова, по зову сердца из разных уголков Советского Союза едут сюда писатели, о которых поэт-земляк Сергей Смирнов, участник большинства праздников, сказал, что это все — некрасовцы.

Писатели — «некрасовцы» многое сделали для поднятия авторитета поэтических праздников в Карабихе. Неустойчивым участником, душой этих народных торжеств был Алексей Александрович Сурков. Широко известна его оценка творчества Н. А. Некрасова. Алексей Александрович говорил, в частности, что «ни один из русских поэтов XIX века не стяжал такой подлинно демократической славы при своей жизни и не возбудил к себе такой ненависти столбов политической и литературной реакции, как Некрасов...»

Велико, благотворно влияние Н. А. Некрасова на поэтов многих поколений. «Некрасов открыл мне путь в поэзию», — писал М. В. Исаковский. — Он воспроизвел, отобразил все самое главное в жизни народа, все самые характерные черты этой жизни». Последователем Некрасова он считал Александра Твардовского, которого называл самым лучшим советским поэтом.

Как и А. А. Суркову, груз прожитых лет не мешал приезжать из Киева нашему земляку, уроженцу Ростова Великому Николаю Ушакову. Смотрю я на фотографию тринадцатилетней давности, опубликованную в «Север-

НЕ ЗНАЮ, сможет ли кто сказать точно, сколько поклонников некрасовской лиры побывало на прошедших пятнадцати встречах в Карабихе, сколько писателей участвовало в этих встречах. Листая страницы памяти, видишь Сергея Смирнова, Льва Ошанина, Виктора Розова, автора книги «Некрасов» (из серии «Жизнь замечательных людей») Владимира Жданова, поэта, главного редактора журнала «Наш современник» Сергея Викулова, Марка Лисянского, Виктора Бокова, ленинградца Михаила Дудина, туркмена Берды Кербабая, киргиза Аалы Токомбаева, калмыка Давида Кугультинова, Кайсына Кулиева из Кабардино-Балкарии, друзей-чувашей Николая Дедушкина, Стихвана Шавлы, Алексея Воробьева, Георгия Орлова, Юрия Семенова, украинцев Миколу Негоду, Федора Моргуна, Нину Гнатюк, наших соседей: Александра Романова из Вологды, Евгения Старшинова, Александра Часовникова из Костромы, посланцев Новосибирска, Кирова, Горького, Казани, Саратова, других городов... И, конечно, наши ярославцы

— Александр Иванов, Владимир Сокол, Вячеслав Рымашевский, Евгений Савинов...

Невольно вспоминается Л. Н. Толстой, заметивший Салтыкову-Щедрину: «С тех пор, как мы с вами пишем, читающая публика страшно изменилась, изменились взгляды на читающую публику».

Не осталось все неизменным и у нас. Есть перемены радостные, есть горестные; об одних участниках скажем с печалью в сердце: больше никогда не увидим их в Карабихе... Другие — набирают все новые творческие высоты.

Несколько лет назад гостем Карабихи был Егор Исаев, он читал главы из поэм «Суд памяти» и «Даль памяти». За минувшие годы в его жизни произошли заметные перемены: он стал лауреатом Ленинской премии, секретарем правления Союза писателей СССР. В свой первый приезд в Карабиху Сергей Викулов только начинал работать в роли главного редактора журнала «Наш современник».

Теперь это издание, принявшее не только название некрасовского журнала («Современник»), но и некрасовские традиции служения народу, внимания к игучим проблемам современности, гражданственности, привлечения лучших литературных сил.

А в жизни ярославских писателей? Юрий Бородин обрел широкую известность романом «Кологривский волк», признанным в минувшем году лучшим художественным произведением о колхозном крестьянстве.

Когда мы проводили первый день поэзии в Карабихе, Ирина Барнинова и Сергей Хомутов были подростками школьного возраста. Ныне они — студенты-заочники Литературного института имени А. М. Горького, авторы первых стихотворных книг.

Не берусь судить, выражаясь словами Льва Николаевича Толстого, о читающей публике. У многотысячной аудитории пристрастия, разумеется, разные. На литературном горизонте всегда появляются новые имена, подчас модные; но никогда не будет имен, которые заслонили бы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, ибо, как сказал Расул Гамзатов, Некрасов «в прошлом веке... нужен был по преимуществу России, теперь он нужен людям многих наций».

Иван СМЕРНОВ.

Рисунки А. Булдыгина и В. Решетова.

